

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **ПЯТЬ Р. 50 К.**

Епархіальный органъ и духовенство.

(По поводу выхода въ свѣтъ „Енисейскаго Церковнаго Вѣстника“).

Съ начала 1907 года официальный церковный органъ нашей епархіи—„Епархіальныя Вѣдомости“ былъ преобразованъ въ „Енисейскій Церковный Вѣстникъ“ съ сравнительно широкой программой, позволяющей касаться всѣхъ большихъ вопросовъ нашей современности. Инициатива преобразования органа исходила изъ духовныхъ и близкихъ церкви круговъ, епархіальнымъ духовенствомъ была встрѣчена съ живымъ интересомъ, что и проявилось въ постановленіи XXXV съѣзда духовенства епархіи относительно этой назрѣвшей реформы.

Нельзя было не привѣтствовать живого стремленія духовенства имѣть собственный органъ печати съ широкой программой, съ дѣловымъ серьезнымъ направлениемъ. Жизнь русскаго народа за послѣдніе годы выдвинула массу большихъ, серьезныхъ вопросовъ, въ которыхъ нужно разобраться каждому сознательному гражданину, въ томъ числѣ особенно духовнымъ лицамъ, близко стоящимъ къ народной жизни. Помимо вопросовъ государственнаго и общественнаго значенія, такъ называемыхъ социальнo-политическихъ, предъ духовенствомъ за послѣдніе годы всталъ рядъ вопросовъ собственно церковныхъ,*) относящихся къ жизни нашей Православной Церкви, касающихся ея внутреннихъ порядковъ, тѣхъ или иныхъ сторонъ быта духовенства всѣхъ его степеней, назрѣвшихъ реформъ, какія выдвигаются жизнью и нуждаются во всестороннемъ ихъ

*) Эти вопросы—о приходѣ и новой организаціи приходской жизни, о болѣе справедливыхъ способахъ содержанія духовенства, о духовной школѣ всѣхъ ея видовъ, о духовныхъ судахъ, о новой постановкѣ православной миссіи и т. д. и т. д.

освѣщенія. Многое измѣнилось въ жизни русской Православной Церкви за послѣдніе годы, измѣнилось тихо, безшумно, незамѣтно. Манифестами 5 апрѣля и 17 октября 1905 года о полной свободѣ исповѣданія и пропаганды всѣмъ религіознымъ организаціямъ уже значительно поколеблено положеніе о господствѣ православія, какъ государственной церкви. Русскому духовенству можно соглашаться или не соглашаться съ такимъ положеніемъ вещей, но во всякомъ случаѣ, считаться съ нимъ, какъ съ фактомъ живой дѣйствительности, пужно. Религіозныя исповѣданія всевозможныхъ толковъ и характеровъ, начиная съ старообрядческихъ организацій, продолжая инославными исповѣданіями (католичество, протестанство) и кончая, хотя бы, даже, еврействомъ, которое, по свѣдѣніямъ изъ Петербурга, уже организовало тамъ „еврейскую миссіонерскую школу,“ конечно, не замедлятъ воспользоваться своими правами и со всѣхъ сторонъ начнутъ походъ на Православную Церковь съ цѣлью расширяться на ея счетъ*). Чтобы нашей Церкви освоиться съ новымъ положеніемъ вещей, ея активнымъ силамъ,—каковы пастырскія силы, необходимо стать на почву самостоятельности, активной, горячей, сплоченной самостоятельности, въ которой одной только, при измѣнившихся условіяхъ нашей церковной жизни, залогъ процвѣтанія церкви, ея роста и расширенія сферы вліянія. На государственную помощь теперь, во всякомъ случаѣ, рассчитывать особенно не приходится, хотя духовенство Православной Церкви и всѣ ея учрежденія выравъ рассчитывать на эту помощь. Приходится выбирать путь, на какой встаетъ всѣ общественныя и религіозныя группы на-

*) Фактовъ изъ этой области уже *теперь* очень много. См., напр., статью въ «Енис. Церк. Вѣст.» „Православныя Братства и ихъ возм. роль въ наше время.“

шего времени, — это путь активной самостоятельности.

Этот путь — единственно целесообразный — необходим деятелям Православной Церкви для защиты ее законнейших прав и привилегий (скоро вопрос о церкви встанет и в Государственной Думѣ), для поддержания своего престижа — положения, для отражения ударов со стороны разнородных врагов. Вот почему нельзя не приветствовать всего того, что так или иначе свидетельствует о самостоятельности нашей Церкви или этой самостоятельности способствует. Зарождение органов духовной печати, спокойно и безпристрастно разбирающихся в массах современных жгучих общественных и церковных вопросов, чуждых узкой партийности, важный факт в жизни Церкви, который активнымъ ей силамъ нужно приветствовать и всеми мѣрами поддерживать. В будущемъ нашей Церкви несомненно придется вести борьбу на нѣсколько фронтовъ, в ближайшемъ же будущемъ наша Церковь должна пережить периодъ серьезныхъ внутреннихъ реформъ, быть можетъ заново опредѣлить свое отношеніе къ государству — все это потребуетъ отъ духовенства напряженной работы, каковая и должна отразиться в печати, призванной отобразить идейныя теченія в духовенствѣ, выяснитъ его запросы и нужды, сплотитъ духовенство и организовать его. Нѣтъ сомнѣнія, что внутренняя напряженная работа мысли уже теперь идетъ в духовенствѣ, уже теперь духовенство чутко прислушивается къ вѣяніямъ времени, старается опредѣлить свое отношеніе къ нимъ, думаетъ надъ реформами своего и обще-церковнаго быта, волнуется вопросами русской жизни — столь хаотичной, трагической, печальной. Такъ пусть же эта внутренняя, уединенная работа выйдетъ наружу. Пора духовенству — этому талантливому, даровитому русскому сословію, поставленному у огромнаго отвѣтственнаго дѣла, — пора, в виду грозныхъ событий времени, в виду надвигающихся со всѣхъ сторонъ враговъ религіи и Церкви, в виду великихъ внутреннихъ реформъ церковнаго строя — заговорить, начать дѣлиться мыслями, впечатлѣніями, пора начать процессъ объединенія пастырскихъ силъ и ихъ организаціи. Огромные вопросы, близко, непосредственно касающіеся духовенства (объ ассигнованіяхъ на нужды церкви, духовнаго сословія, духовныхъ школъ, объ отдѣленіи церкви отъ государства и т. д.), надвигаются. Съ ними придется считаться в недалекомъ будущемъ. Пусть духовенство встрѣтитъ ихъ сознательно, лицомъ къ лицу, пусть они не заста-

путь его „врасплохъ“, неподготовленнымъ, не могущимъ сказать своего авторитетнаго слова. Что духовенство начинаетъ высказываться такъ или иначе о своихъ нуждахъ — объ этомъ свидетельствуетъ рядъ появившихся в провинціи новыхъ духовныхъ журналовъ, чуждыхъ какой либо партийности, серьезныхъ и трезвыхъ — таковы: „Таврическій Церковный Вѣстникъ“, „Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ“, „Калужскій Церк.-Общ. Вѣстникъ“ и т. д. и т. д.

Духовенство нашей епархіи, съ преобразованиемъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ в „Церковный Вѣстникъ“ съ расширенной программой, также имѣетъ возможность литературной разработки живыхъ вопросовъ текущей современности, — церковной и общественной, возможность живого обмена мыслей, освѣщенія своихъ нуждъ и запросовъ. В другихъ подобнаго рода органахъ (напр. „Нижегородскомъ Церк.-Общ. Вѣстн.“ и пр.) духовенство епархіи принимаетъ самое живое участіе, касаясь наиболее волнующихъ его жизнь и бытъ вопросовъ. Отъ духовенства зависитъ и еще отъ близко примыкающихъ къ нему нашихъ корпорацій — семинарской и училищныхъ, гдѣ имѣются достаточно компетентныя въ церковно-общественныхъ вопросахъ лица, — сдѣлать органъ епархіи живымъ, разнообразнымъ, интереснымъ. Гдѣ же эти силы? Пусть придутъ, откликнутся на запросы живой, волнующейся жизни. Посмотрите — жизнь не стоитъ. Каждый день ее несетъ Россіи измѣненія. В частности — церковь наша стоитъ на порогѣ крупнѣйшихъ преобразованій и поставлена уже в нныя условія, чѣмъ это было всего два года тому назадъ. В такую эпоху духовенству Россіи — этой огромной, нравственной, вліятельной силѣ — оставаться неорганизованной, несплоченной, необъединенной, неговорившейся — нельзя. Каждая группа, классъ общества организуется, спланивается, работает надъ выясненіемъ своего положенія и нуждъ, опредѣляетъ свои отношенія къ окружающему. Духовенству Православной Церкви — вождямъ народа и общества, — поставленнымъ у самаго огромнаго в жизни дѣла, подобаетъ ли сидѣть разрозненными, одинокими, замкнувшимися в кругъ своихъ обязанностей, при полномъ равнодушіи къ окружающему, которое вѣдь очень интересно и хотя бы, между прочимъ, потому, что в нѣкоторыхъ своихъ теченіяхъ несетъ великую злобу... къ Церкви Христовой вообще и ея служителямъ въ частности?!

Со всей полной искренностью, какъ сотрудникъ „Епис. Церк. Вѣстника“, и одинъ изъ пастырей Епи-

сейской Церкви, призываю своих соратниковъ на нивѣ Христовой откликнуться на вопросы, затронутые въ настоящей замѣткѣ. Думаю, что не найдется пастыря, которому бы эта замѣтка принесла какое либо огорченіе, и надѣюсь, что найдутся такіе, которые сочтутъ нужнымъ такъ или иначе откликнуться на нее, хотя бы на страницахъ того же „Евн. Церковнаго Вѣстника.“ Съ Богомъ за работу объединенія, живого обмѣна мыслей и созиданія прочныхъ нравственныхъ связей—узъ, какими должно соединиться въ наше трудное смутное время русское православное духовенство!

Священникъ *Илья Фокинъ.*

Размышленія вѣрующаго о Богѣ, о мѣрѣ, о жизни.

II.

„... Марія стояла у гроба и плакала“...

„— Жена, что ты плачешь?“

„— Унеси Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его... Если ты вынесешь Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“...*)

Но для чего же тебѣ надобенъ трупъ Его? Ты почитала Его Господомъ, и Самъ Онъ говорилъ о Себѣ, что «дала Ему всякая власть на небѣ и на землѣ»,**) что Онъ „пребываетъ вѣчно“,***) а вотъ —схваченный горстью людской толпы—подвергнуть суду и казни, и умереть позорною смертью, и нѣтъ Его, исчезла всякая Его власть... Все оказалось мечтой, обманомъ или самообманомъ... Отвернуться нужно ото всего этого и идти прочь,—туда, гдѣ дѣйствительная истина...

„А Марія стояла у гроба и плакала... Незьясная красота нравственной личности; высокое, чудное ученіе, подобнаго которому не зналъ мѣръ дотолѣ; упованія, надежды, дѣлавшія жизнь столь содержательною, цѣнною; раскрывающіяся безпредѣльная перспективы жизни... Сердце, способное ощущать высокое, прекрасное, не могло не полюбить всего этого, не привязаться всеми нѣжными своими струнами...

Но вотъ—все это исчезло,—разбита прекрасная, безцѣнная ваза... Такъ дайте же собрать* хоть осколки ея...

„— Скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его...“

Такъ поступаетъ любовь; такъ убивается надъ трупомъ своей дорогой матери любящее дитя; такъ разрывается сердце, когда опускаютъ въ могилу нѣжно любимаго...

Подобно этому и нынѣ переполняется неизьяснимою скорбію сердце христіанина, который жилъ полною религиозною жизнью, предъ умственнымъ взоромъ котораго раскрылась чудная красота христіанскаго идеала, который понялъ и почувствовалъ ничѣмъ незамѣнимую цѣнность христіанской вѣры, надеждъ, упованій и любви. Стеченіе несчастныхъ обстоятельствъ, знакомство съ ученіями и взглядами, противными вѣрѣ, и многія иныя стороннія вліянія—могутъ пошатнуть въ самой основѣ, поколебать въ умѣ его христіанскія упованія и надежды, христіанскую вѣру; холоденъ, мертвъ и пусть станетъ ему весь мѣръ, безцѣльна, нелѣпа вся человѣческая жизнь,—и станетъ онъ, подобно Маріи, у гроба разбитыхъ надеждъ съ сердцемъ, переполненнымъ неизьяснимою тоскою и скорбію...

Но человѣкъ, глубоко убѣжденный въ истинности христіанства, человѣкъ, который уже неоднократно въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ спокойно, какъ дитя на рукахъ матери, держался на крыльяхъ вѣры и выходилъ невредимъ на просторъ и свободу, который многолѣтнимъ опытомъ жизни извѣдалъ, что воистину живъ Христосъ, испыталъ мощную помощь мощной руки Его,—можетъ ли испытать горькій мигъ утраты вѣры, надеждъ и упованій христіанскихъ?

Можетъ. Петръ видѣлъ своими собственными глазами, какъ Христосъ возвратилъ жизнь сыну наинской вдовы, дочери Іаира,¹⁾ онъ видѣлъ Его царемъ стихій,²⁾ онъ только что былъ свидѣтелемъ чудеснаго умноженія нѣсколькихъ хлѣбовъ и рыбъ для накормленія нѣсколькихъ тысячъ народа³⁾, и въ данный моментъ предъ глазами его Онъ, внѣ законовъ естества, шелъ по морскимъ волнамъ,⁴⁾ онъ уже недалеко былъ отъ исповѣданія Христа Сыномъ Божіимъ,⁵⁾ и все же таки, когда оказался среди грозныхъ волнъ, охваченнымъ порывами бури, усумнился... Усумнился и сталъ утопать...⁶⁾

Такъ можетъ усумниться и начать утопать въ волнахъ невѣрія и всякая христіанская душа, особенно—когда напрутъ на нее все жизненные вѣтры и бури,

1) Луки. VIII. 22—25.

2) Луки, VII. 12—16. VIII. 49—56.

3) Матѣ. XIV. 15—21.

4) Матѣ. XIV. 24—32.

5) Матѣ. XVI. 13—18.

6) Матѣ. XIV. 24—32.

*) Иоан. XX. 11, 13, 15.

**) Матѣ. XXVIII. 18; Матѣ. XI. 27.

***) Иоан. VIII. 35, 58.

когда разбушуются и разольются вокруг волны и рѣки.*) Но тотъ, кто жилъ дѣятельною христіанскою жизнью, кто любилъ Христа всѣми иѣжными чувствами своего сердца, кто успѣлъ уже оцѣнить всю высоту Его чуднаго ученія, незамѣнимость ничѣмъ земнымъ христіанскихъ надеждъ и упованій, тотъ не пойдетъ бахвалиться и разглашать о своемъ невѣрїи, какъ бы о приобрѣтеніи и торжествѣ его высокаго ума, но со скорбію припадетъ въ своемъ несчастїи (ибо невѣріе есть истинное несчастіе человѣка) къ подножію креста Христова и будетъ умолять Его возвратитъ ему утѣрянный имъ безцѣнный даръ... И за любовь его (а такая скорбь есть истинное выраженіе любви) возвратится ему этотъ даръ: ибо воистину живъ Христосъ... Пути промысла Божія неисповѣдимы, и мы не можемъ съ увѣренностью судить, съ какою цѣлью творитъ Онъ съ нами то или иное. Но, поскольку уму нашему позволительно имѣть предположительныя сужденія объ этомъ, мы, съ нѣкоторою долею вѣроятности, можемъ думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ именно для того-то и попускается ему впасть въ сомнѣнія, чтобы испытать Его любовь, или, вѣрнѣе, показать самому человѣку силу его любви къ Христу, когда онъ оказывается, какъ бы хоронящимъ Христа, плачущимъ у Его гроба... Подобно какъ бы и съ человѣческой любовью: иногда онъ совершенно неожиданно открываетъ въ себѣ эту любовь именно въ тотъ моментъ, когда внезапно является угроза навсегда утратить любимое...

Но тамъ, гдѣ не знаютъ этой любви, гдѣ не имѣютъ сердца, способнаго любить высокое и прекрасное, гдѣ паритъ самомиѣніе, гѣрдость, презрѣніе и самолюбіе, гдѣ живутъ однимъ лишь внѣшнимъ обрядомъ и не вѣдаютъ истинныхъ христіанскихъ путей, — тяжкія жизненныя испытанія приводятъ къ полному упаденію... и паденіе тамъ бываетъ великое...

Наши «размышленія о Богѣ, о мірѣ, о жизни» мы предназначаемъ для людей, такъ или иначе поколебавшихся или усумнившихся въ вѣрѣ, но въ сердцахъ которыхъ продолжаетъ оставаться жажда и любовь къ истинѣ и прекрасному...

Тотъ, чье сердце способна любить высокое и прекрасное, кому дѣйствительно дорога истина, — самъ ищетъ истинной вѣры и ея доказательства, готовъ предпринять всяческіе труды и подвиги, чтобы, не только при отсутствіи всякой внѣшней помощи, но вопреки всякимъ препятствіямъ, отыскать эту вѣру. (На какіе

подвиги и самоотверженіе не способна любовь ради любимаго!?) Но кому дороги лишь пошлость и грязь, — съ какими подойдешь къ нему доказательствами? Противъ тысячи неопровержимѣйшихъ доказательствъ онъ будетъ противопоставлять свои — совершенно ничтожныя, а то и просто — глумленіе и хохотъ... Къ чему тутъ метать дорогой бисеръ?...

(Прод. слѣд.)

Национализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе).*)

Наканунѣ открытія первой Государственной Думы N-ская городская дума — въ экстренномъ своемъ засѣданіи разсматривала составленные, по ея порученію, особой комиссіей (изъ 4-хъ человѣкъ) проекты привѣтственной телеграммы на имя предсѣдателя Государственной Думы. — Было представлено 4 проекта; изъ нихъ три первые доложенные были составлены въ одномъ тонѣ и духѣ. Проекты эти были большинствомъ шумно одобрены. Но такъ какъ они, по признанію большинства прогрессивныхъ гласныхъ, были всѣ три хороши, удовлетворяли ихъ вкусамъ и задушевнымъ желаніямъ, то представлялось желательнымъ ихъ соединить въ одинъ, — и это было возможно, такъ какъ каждый изъ этихъ проектовъ съ большою рѣзкостью и яркостью отмѣтилъ одно какое-нибудь положеніе, что давало возможность съ удобствомъ, даже не измѣняя формы ихъ, соединить ихъ въ одинъ. Изготовленное такимъ образомъ привѣтствіе — въ радостный, торжественный моментъ, съ такимъ нетерпѣніемъ, съ такими свѣтлыми надеждами ожидаемый всей Россіей, заключало въ себѣ все, отчего не сердце радостно забьется, а дыбомъ станутъ волосы; здѣсь было все — и скорбь, и радость, и вопли, и стоны, и кровь, и смерть, и произволь, и насиліе, и конецъ всему — снятіе военного положенія, отмѣна смертной казни и всеобщая амнистія, и за отмѣной всего этого, конечно, водворится на землѣ всеобщее блаженство — рай... Но къ крайнему огорченію первоначальныхъ авторовъ, — по настоянію нѣкоторыхъ гласныхъ, многое изъ этихъ красныхъ украшеній было вычеркнуто... За то — ни Царь, ни Богъ, ни народъ русскій въ томъ адресѣ мѣста не нашли. Редакція привѣтствія составлена вполне корректно!.. Пожалуй, что привѣтствіе это безъ всякихъ измѣненій кромѣ адреса, послать бы было можно и князю

*] Матѳ. VII. 24—27. Луки VI. 47—49.

*) См. № 13 «Енис. Церк. Вѣстника».

Союза 17-го Октября въ числѣ другихъ лицъ намѣченъ священникъ г. Томска о. Беневоленскій.

По усиленно циркулирующимъ въ духовномъ вѣдомствѣ слухамъ товарищъ Оберъ-Прокурора сенаторъ А. П. Роговичъ въ непродолжительномъ времени покидаетъ свой постъ. Преемникомъ ему называютъ нѣскольکو лицъ, не принадлежащихъ къ духовному вѣдомству (Смоленск. Еп. Вѣдомости № 4).

Прихожане с. Аришки Городищанскаго уѣзда Пензенской епархіи составили приговоръ, въ которомъ опредѣлили таксу за требоисправленія, а именно: за крещеніе—10 к.; за вѣчаніе—2 р.; за молебны—10—15 к.; за елеосвященіе—25 к.; за отиѣваніе младенца—15 к.; взрослога—50 к.; при чемъ погребеніе должно быть съ выносомъ; заупокойная обѣдня—50 к.; панихида—25 к.; сорокоустъ—12 р. и т. д. Епископъ Пензенскій на докладѣ о семъ положилъ слѣд. резолюцію: „Плата за требоисправленія по приговору—плата обязательная, а не добровольная и, какъ стѣсняющая доброе расположеніе каждаго, не можетъ быть одобрена и утверждена.“ Есть свѣдѣнія, что подобнаго рода тенденціи среди крестьянъ въ пользу таксы уществуютъ и въ другихъ мѣстахъ.

Русская печать.

Полтавскіе депутаты о Думѣ. Члены Государственной Думы отъ Полтавской губерніи, Д. Милорадовичъ и Т. Черненко, прислали своимъ избирателямъ очень грустное письмо, которое цѣликомъ приводитъ „Полтавскій Вѣстникъ.“

Сообщая общеизвѣстный фактъ господства въ Думѣ лѣвыхъ, по преимуществу революціонныхъ партій, Полтавскіе депутаты пишутъ:

„Нетерпимость, проявленная по отношенію къ объединеннымъ умѣреннымъ и правымъ группамъ, составляющимъ четверть состава Думы, ярко выразившаяся въ рѣшеніи не допустить въ составъ многочисленнаго (9 чел.) президіума ни одного нашего представителя, вопреки обычаю представительныхъ учрежденій, не оставляетъ въ насъ никакихъ сомнѣній, что предстоящія Ду

мѣ работы по устройству народной жизни будутъ рѣшаться подъ произвольнымъ гнетомъ этого большинства.

Такое ненормальное положеніе вынуждаетъ насъ предупредить избирателей, что мы будемъ лишены возможности осуществить возложенныя ими на насъ задачи умиротворенія страны, осужденія и прекращенія подтачивающей благосостояніе родины смуты и спокойной, на благо ея, созидательной работы.

Мы намѣрены неуклонно стоять на завѣтахъ облекшаго насъ своимъ довѣріемъ населенія, но, исчерпавъ всѣ законныя средства борьбы, если дальнѣйшій ходъ дѣлъ приметъ направленіе, при которомъ наше пребываніе въ Думѣ будетъ вводить народъ въ заблужденіе, относительно нашего участія въ рѣшеніи рискованныхъ вопросовъ и сочувствія имъ, мы вынуждены будемъ сложить съ себя наши полномочія.“

Это голосъ честныхъ, искреннихъ гражданъ страны. Надо замѣтить, что и Милорадовичъ, и Черненко старые земцы, пользующіеся на родинѣ большимъ довѣріемъ населенія.

Правые и умѣренные располагаютъ, однако, въ Думѣ прекрасными, сильными ораторами, освѣдомленными и стойкими,—каковы В. Пурешкевичъ (присяжн. повѣр.), П. Грушеванъ (журналистъ), профессора: Сазоновичъ, Фейнъ, Капустинъ, епископы: Евлогій, Платонъ и многіе другіе. О Евлогіи одинъ очевидецъ говоритъ: „Правые ораторы поражали своимъ блескомъ. Особенно горячо и задушевно говоритъ епископъ Евлогій. Какая характерная фигура именно русскаго монаха. Нѣтъ, православная церковь еще полна такими силами! Дайте ей служителямъ только ходъ.“

Изъ біографіи о. Григорія Петрова. Весьма интересныя свѣдѣнія сообщаетъ г. Якутъ въ „С.-Пет. Вѣд.“ о предводителѣ „экспроприаторовъ“ Н. А. Львовѣ, который сидитъ въ Московской тюрьмѣ, ожидая суда. Начать съ того, что Львовъ—сотрудникъ „Правды Божіей“, которую редактировалъ Гр. Петровъ. Авторъ познакомился съ Львовымъ тоже въ одной изъ Московскихъ редакцій.

Это на видъ еще совсѣмъ юноша (на самомъ дѣлѣ ему 27 лѣтъ), съ густыми, черными, какъ смоль, вьющимися волосами, жизнерадостный, страшно болтливый и совершенно неразвитой субъектъ! Просмотрѣвъ его рукопись, я удивился, какъ можно допускать работат

въ газетѣ столь малограмотнаго господина, но мнѣ заявили, что онъ состоитъ предѣвателемъ многихъ рабочихъ союзовъ, состоитъ членомъ правленія Московскаго революціоннаго комитета и потому для рабочей хроники незамѣнимъ. Было странно видѣть, какой круглый невѣжда стоитъ во главѣ нашихъ гордыхъ и многомящихъ о себѣ революціонныхъ силъ, но я уже былъ знакомъ съ умственнымъ багажемъ „освободителей“...

Своей принадлежности къ анархистамъ Львовъ никогда не стѣснялся и рассказывалъ въ редакціи весьма интимныя вещи: о томъ, какъ исполняются смертные приговоры, какъ устраиваются грабежи, какъ производится дѣлежъ награбленнаго. Съ развитіемъ „экспроприаций“ въ Москвѣ Львовъ „замѣтно“ поправилъ свои дѣлшки,“ по...

— Лучшее время, — сказалъ онъ, — для меня было, все-таки, когда я работалъ съ Григоріемъ Спиридоновичемъ. Что за человекъ! Бывало, и ужиномъ угостить, и денегъ дать, и постель предложить. Знаете, во время вооруженнаго возстанія мы хранили въ его квартирѣ оружіе и бомбы. Самое безопасное мѣсто!

Показаніе удручающее. До чего, однако, можетъ довести политиканство, когда имъ замѣняютъ истинное пастырство. Всѣмъ памятны первые прекрасные пастырскіе шаги о. Григорія, создавшаго въ ту пору „Евангеліе, какъ основа жизни“ и серію превосходныхъ брошюръ. А потомъ начался размѣнъ крупнаго пастырскаго дарованія на фельетонныя мелочи, на работу въ редакціяхъ по 1,000 строкъ въ сутки. А въ результатѣ вотъ знакомства съ гг. Львовыми и бомбы. Печально... Но можетъ быть послѣднее неправда? „С.-Пет. Вѣдомости“ — органъ солидный.

Оффиціальная хроника

Енисейской епархіи.

1) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евѡимію, епископу Енисейскому и Красноярскому.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1 Ноября 1906 года за № 6890, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по сообщенію Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія въ письмѣ

на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября сего года за № 21254, объ отмѣнѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія распоряженія Министерсва, отъ 14 августа 1884 г. за № 11299, о порядкѣ открытія начальныхъ училищъ въѡдства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Приказали: Святѣйшій Синодъ, въ циркулярномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, при коемъ были разсланы „Правила о церковно-приходскихъ школахъ,“ между прочимъ, разъяснилъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. Въ соотвѣтствіе сему разъясненію Святѣйшаго Синода, и Министерство Народнаго Просвѣщенія со своей стороны циркуляромъ, отъ 14 августа 1884 года, за № 11299, предложило Попечителямъ Учебныхъ округовъ, чтобы мѣстныя начальства вѣдства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства общества, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными Преосвященными. Нынѣ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября 1906 г. за № 21254, сообщилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ виду измѣненія условій для дѣятельности органовъ учебнаго и духовнаго вѣдомствъ по открытію школъ и необходимости самаго широкаго распространенія начальнаго народнаго обученія, признало своевременнымъ отмѣнить распоряженіе, отъ 14 августа 1884 года, о порядкѣ открытія школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что съ отмѣною упомянутаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 августа 1884 г., теряетъ свое значеніе и изъясненное въ циркулярномъ указѣ, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, распоряженіе Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы открытіе церковно-приходскихъ

школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, непринадлежащія къ числу приходскихъ, совершалось по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: въ измѣненіе циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ на будущее время при открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются начальныя школы учебнаго вѣдомства, не входить обязательно въ предварительное по сему предмету сношеніе съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Для надлежащаго же по сему опредѣленію исполненія послать Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы.

Декабря 15 1906 года.

2) Приглашеніе къ пожертвованіямъ.*)

Волею Государя Императора Святѣйшему Синоду передано завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

Фондъ этотъ, основанный въ 1894 году при Комитетѣ Сибирской Желѣзной дороги въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III, — имѣетъ цѣлю придти на помощь Сибирскимъ переселенцамъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ потребностей путемъ изысканія средствъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Число переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли въ послѣднее десятилѣтіе превысило 2 милліона душъ. Великъ трудъ переселенца на новомъ мѣстѣ. Тяжело положеніе его особенно на первыхъ порахъ. Все приходится купить, всѣмъ обзавестись: нужно устроить и домъ, и службы, нужно купить и лошадь, и соху, и телѣгу, и всякій домашній скарбъ... Много нужно ему положить труда, упорной борьбы съ природой, чтобы устроить свое благополучіе на далекой чужбинѣ. Тяжесть положенія усугубляется отсутствіемъ у переселенцевъ всякихъ запасныхъ средствъ, такъ какъ въ переселеніе идутъ, большею частію, бѣдняки, которыхъ малоземелье и нужда вынуждаютъ оставить родину.

Не менѣе тяжелы условія нравственно-религіозной жизни переселенца въ новомъ краѣ, ибо возможны ли благополучіе, радость и миръ душевный для православнаго христіанина, воспитаннаго въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ, — безъ храма Божія? А между тѣмъ, доступъ къ храму Божію для переселенцевъ Сибири крайне затруднителенъ. Церкви весьма рѣдки въ Сибири; а тамъ, гдѣ онѣ есть, такъ малы, что едва вмѣщаютъ старожиловъ. Вдобавокъ, переселенцамъ въ настоящее время, когда ближайшія къ старожильческимъ деревнямъ земли, большею частію, уже засе-

лены, — приходится удаляться за 30 — 80 верстъ отъ жилья въ глухую тайгу или безбрежную степь. На родинѣ они могли также, при желаніи, посылать дѣтей своихъ въ школу, которая была имъ доступна по незначительности разстояній, и знали, что здѣсь дѣти будутъ воспитаны въ духѣ родной имъ вѣры Христовой. Въ Сибири же школъ нѣтъ на десятки верстъ кругомъ, и подрастающимъ поколѣніямъ грозитъ опасность духовно одичать безъ школы и церкви, безъ наставленія въ законѣ Христовомъ и безъ свѣта знанія.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, устройство каждой новой церкви въ Сибири или школы при церкви, даже самой небольшой, приноситъ великую радость и пользу многимъ тысячамъ бѣдняковъ — новоселовъ.

Съ помощью Божіею и добрыхъ людей, за время своего 12-ти лѣтняго существованія, фондъ Имени Императора Александра III собралъ свыше 2 милліоновъ рублей, при чемъ въ этомъ числѣ только 275,000 руб. получено въ видѣ ежегодныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, остальная же сумма образовалась изъ добровольныхъ приношеній частныхъ жертвователей. На эти средства по линіи Сибирской желѣзной дороги и, главнымъ образомъ, въ переселенческихъ поселкахъ возведено и еще строится болѣе 225 церквей, и при нихъ, по возможности, устраиваются школы. Недавняя война и ея послѣдствія тяжело отразились на успѣхѣ церковно-строительнаго дѣла въ Сибири. Дороговизна рабочихъ рукъ, ослабленіе притока пожертвованій, направленныхъ на другія потребности времени, — все это привело къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность фонда сократилась, и сѣтъ новыхъ церквей и школъ увеличивается лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, нужда въ построеніи новыхъ церквей и школъ для переселенцевъ Сибири, конечно, не миновала. Напротивъ, нынѣ она болѣе настоятельна, чѣмъ когда-либо. Задержанное на время войною переселенческое движеніе въ Сибирь вновь разрѣшено и, несомнѣнно, тысячи и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ устремятся вновь на свободныя земли Сибири, ница возможности болѣе сносно, чѣмъ на родинѣ, устроить свое благополучіе.

Придемъ же на помощь братьямъ нашимъ по крови и вѣрѣ, не оставимъ ихъ безъ поддержки въ удовлетвореніи самой священной и первой потребности христіанина — возносить молитвы и освящать себя таинствами въ храмъ Божіемъ! Придемъ на помощь имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и въ наученіи ихъ начаткамъ необходимыхъ житейскихъ знаній. Что можетъ быть священнѣе этого поприща благотворительности: доставить возможность религіознаго утѣшенія и просвѣщенія труженикамъ — переселенцамъ!

Принесите, добрые люди, свою посильную жертву на это святое дѣло.

Пожертвованія можно направлять въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, въ Петербургъ.

Отвѣтственный редакторъ свящ. В. Захаровъ.

*) Печатается по просьбѣ Хозяйственнаго Управления при Св. Синодѣ (отнош. отъ 7 марта за № 6605-мъ).